

Громкий стон сорвался с губ Кенпачи, когда он медленно открыл глаза и в замешательстве огляделся, медленно поднимая верхнюю часть тела с земли.

"Ух, где я?"

"Практически в том же месте, где закончилась твоя драка с Юной-сенсей, но теперь внутри маленького дома".

Услышав, что кто-то с ним разговаривает, Кенпачи посмотрел на источник голоса и обнаружил женщину с длинными черными волосами и белыми глазами, лежащую верхней частью тела на столе и смотрящую на него с нейтральным выражением лица.

Кенпачи быстро окинул ее взглядом, прежде чем понял, на кого смотрит.

"Ты был одним из тех, кто наблюдал за боем".

"Честно говоря, я впечатлен, что ты меня вспомнил. Кстати, меня зовут Хисока".

Кенпачи просто кивнул головой, на самом деле не заботясь о Хисоке, поскольку его глаза продолжали блуждать по комнате.

"Где Яхиру?"

"Который из них? Маленькая девочка или капитан Унохана?"

"Маленькая девочка".

Хисока весело хихикнула, указывая пальцем на Занпакуто, прислонившегося к стене рядом с Кенпачи.

"Разве ты не должен знать это лучше всех?"

Сначала Кенпачи был сбит с толку тем, о чем говорил Хисока, но после того, как понял, что происходит, и вспомнил битву, которую он только что пережил, на его лице появилась широкая улыбка.

"Да, так оно и было. Подумать только, она была моим Духом Занпакуто все эти годы".

Хисока кивнула головой, соглашаясь со словами Кенпачи, напоминающими правду. Однако она была несколько удивлена, когда по его лицу на мгновение промелькнула грусть, на короткое мгновение сбив ее с толку, прежде чем на ее лице появилась кривая улыбка.

"Поскольку ты можешь использовать свой банкай, ты можешь позвать ее в любое время".

В глазах Кенпачи промелькнуло понимание; мгновение спустя посреди комнаты появилась взволнованная маленькая девочка.

"Кен-чан! Тебе было весело!? Тебе понравилось, не так ли?? Хехе, это была лучшая битва в истории! Ах, у меня еще не было возможности поблагодарить свою сестру Юну. Мне пора!"

Как только она появилась, она сразу же начала что-то бормотать и уже собиралась выйти из комнаты, чтобы найти Юну, когда Хисока схватил ее за шиворот и поднял, как котенка.

"Сенсей в настоящее время ... э-э-э... занят. Вы можете поблагодарить ее позже".

"Эээ? нечестно! Я хочу уйти сейчас!"

Услышав упрямые слова Ячиру, Хисока просто покачала головой и бросила ее в Кенпачи, который быстро поймал ее.

"Сенсей в настоящее время занят... занятия для взрослых с капитаном Уноханой и Рангику".

Сначала Кенпачи в замешательстве наклонил голову, но мгновение спустя он понял, что происходит, отчего его брови вопросительно поднялись. Он не ожидал, что у Рецу есть интерес к такого рода вещам. Он всегда предполагал, что она такая же, как он, заинтересованная только в драках. Однако мгновение спустя он просто пожал плечами, больше не заботясь об этом вопросе.

"Будь послушной, Ячиру; ты сможешь поблагодарить ее позже".

На лице Ячиру появилась гримаса, но она, тем не менее, кивнула головой, прежде чем взобраться на тело Кенпачи, как будто он был деревом, прежде чем сесть ему на плечо.

"Прекрасно, но я требую еще какао!"

Теплая улыбка появилась на лице Хисоки, когда она кивнула головой и встала со своего сидячего положения.

"Как долго я был без сознания?"

Она как раз собиралась уйти, чтобы взять еще выпить, когда Кенпачи задал еще один вопрос, на который Хисока ответил, пожав плечами.

"Я не совсем уверен, поскольку здесь нет часов, но я бы предположил, что около трех часов".

Кенпачи промычал в знак согласия, прежде чем заметил кое-что еще, что было довольно странным.

"Теперь, когда я думаю об этом, почему ты меня не боишься? На самом деле меня не волнует, что думают обо мне другие люди, но люди младше лейтенанта обычно меня боятся, так что мне довольно любопытно, почему ты этого не боишься."

Услышав еще один вопрос от Кенпачи, Хисока на мгновение задумалась, всегда ли он был таким разговорчивым, но быстро пришла к выводу, что вероятной причиной было его необычайно хорошее настроение после боя с Юной. Итак, пожав плечами, она ответила на вопрос Кенпачи.

"Это потому, что мне нечего тебя бояться".

Брови Кенпачи поползли вверх, когда его аура стала немного резче.

"Ху? И почему это?"

"Потому что я намного слабее тебя".

Как только Кенпачи услышал ответ Хисоки, его растущая аура рухнула, а плечи поникли, едва не заставив Яхиру упасть. Верно, он не стал бы утруждать себя уничтожением более слабых людей, которые не выступали против него. Если бы он сделал это, он мог бы с таким же успехом начать нападать на насекомых, случайных диких животных и камни.

Итак, без дальнейших помех Хисока вышел из комнаты, чтобы удовлетворить требования Ячиру, предоставив Кенпачи и ее самим себе.

Увидев, что Хисока выходит из комнаты, Кенпачи взял свой меч и осмотрел его.

"Хаа ~ я хочу снова с ней сразиться ~"

"Ты не можешь, Кен-чан! Тебе все еще больно!"

Кенпачи мог только криво улыбнуться и кивнуть головой, когда услышал слова Ячиру. Действительно, все его тело в настоящее время болело, несомненно, из-за использования его банкай.

"Да, еще слишком рано снова с ней сражаться. Кроме того..."

Он поднял свой меч выше, его глаза наполнились решимостью, и кривая ухмылка исказила его лицо.

"... прежде чем я снова с ней сражусь, мне нужно стать сильнее. Намного сильнее".

Тем временем над подземным даром в Сейрейтее воцарился полный хаос.

Во-первых, пошел всего лишь небольшой снег на площади в несколько квадратных километров, что было странным явлением, особенно учитывая, что до зимы было далеко, но, учитывая, что был Капитан, который мог управлять льдом, люди не были слишком удивлены.

Однако, когда бушующая метель внезапно охватила весь Сейрейтей, люди начали паниковать, в результате чего Главный капитан отдал команду найти капитана Хитсугаю, того, кто мог контролировать Айс, и либо остановить его от того, что он делал, либо, в случае, если он ничего не делал, остановить то, что происходило.

Результат? Капитана Хитсугаю было легко найти на территории его подразделения, он ошеломленно смотрел на падающий снег. Только после серьезной встряски ему удалось выйти из ступора, и как только он услышал приказ капитана-командора, он активировал свой банкай и взлетел в воздух.

К сожалению, он ни в малейшей степени не мог контролировать происходящее. Он не мог ни повлиять на погоду, ни справиться с падающим снегом, что сильно сбивало его с толку.

Итак, он начал общаться со своим Занпакуто только для того, чтобы получить ответ, пропитанный страхом, в котором четко говорилось, что он не желает даже пытаться захватить контроль над одной снежинкой, что еще больше сбивало капитана Хитсугаю с толку.

"Разве мой Занпакуто не должен был быть самым сильным ледяным Занпакуто? Что происходит? Что это за феномен?"

Однако, прежде чем на этот вопрос можно было ответить, снежная буря успокоилась и вернулась к своей первоначальной форме: небольшому участку земли, на который с неба мягко падал снег.

Увидев, что все успокоилось, капитан Хитсугаю был уверен, что сможет убрать последние следы снежной бури, но снова его способность дала сбой, не сработав ни в малейшей степени.

"ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ЭТО ТАКОЕ!?"

Несмотря на то, что этот вопрос был задан вслух, никто на него не ответил, поскольку все с недоумением смотрели на постоянный снегопад.

Вот так прошло еще два дня, пока Юна предавалась ... другим занятиям.

Как только Кенпачи был исцелен, он покинул подземную пещеру, Юну на самом деле было наплевать на это из-за его дерьмового чувства направления и общей жажды еще одной битвы. Она была уверена, что Кенпачи не раскроет свое убежище.

Внимательно следя за Кенпачи, Хисока тоже ушла, так как больше не могла выносить постоянный шум, создаваемый Юной... деятельность. И снова Юну не волновал ее уход, поскольку она знала, что Хисока не был бы настолько глуп, чтобы предать ее.

К счастью, Хисока не была настолько важной персоной, чтобы кто-то вообще заметил ее отсутствие, в то время как Кенпачи отсутствовал недостаточно долго, чтобы люди заметили его отсутствие. Все просто предположили, что он провел все это время, беспорядочно бегая по городу, пытаясь найти свою цель.

Рецу и Рангику, с другой стороны, решили пока остаться в убежище. Им обоим уже "подтвердили" факт похищения, поэтому они решили провести некоторое время в убежище, расслабив свои тела и умы.

Немного повеселившись с Рецу и Рангику, Юна решила еще раз устроить пакость в Сейрейтее, заставив его обитателей дрожать, не зная причины. И примерно час спустя Юна нашла свою цель: клан Омаэда. Или, если быть более точным: Маречие Омаэда.

По-видимому, клан Омаэда был одним из благородных кланов Сейрейтея, что в первую очередь делало их достойной мишенью, но Маречие было немного особым случаем. Каким-то образом ему удалось добиться должности лейтенанта Второго подразделения, которое специализируется на скрытности, при этом имея большой избыточный вес. Итак, Юна почувствовала нечестную игру, думая, что он получил эту должность через свою семью.

Очевидно, в этом не было уверенности, поэтому Юна решила немного протестировать его и посмотреть, есть ли у него достаточные навыки для этой должности, а если нет... что ж, было несколько заклинаний и техник кидо, которые Юна хотела бы опробовать.

Итак, после того, как Юна еще несколько минут украдкой осматривала территорию комплекса, она нашла человека, которого искала. К сожалению, его сопровождала миниатюрная женщина с черными волосами и серыми глазами, одетая в капитанскую мантию.

"Капитан Сой Фон, да? Не уверен, что мне следует с ней делать. Из того, что я слышал, у нее строгое отношение "без глупостей", что на самом деле не в моем вкусе. Ну что ж, в текущей ситуации я все равно ничего не могу с ней поделать. Она не такая свободолюбивая, как Рангику, и я не могу заманить ее битвами вроде Рецу. Ну что ж, думаю, я проверю большого мальчика и уйду."

Закончив эти размышления, она появилась за спиной Маречие со скоростью, которую, как она была уверена, Рангику заметит, и нанесла ему удар кулаком в лицо. Поскольку они оба были лейтенантами, Маречи должен был, по крайней мере, уметь обнаруживать приближение на этом уровне.

Как раз перед тем, как кулак Юны смог дотянуться до его лица, его перехватила чья-то рука. Однако эта рука, к сожалению, принадлежала не Маречие, а Сой Фон, что заставило Юну

покачать головой.

"Подумать только, что злоумышленник осмелился тайком напасть на кого-то в моем присутствии. Ты либо самоуверен, либо глуп, либо безумен".

"Ма, я возьму "уверенный" и "безумный". Ты можешь дать "глупый" своему лейтенанту. Серьезно, я наполовину ожидал этого, но он действительно вошел в свое положение, не так ли?"

Естественно, Маречие был возмущен, услышав заявление Юны, и сердито указал на нее пальцем, когда она отключила Сой Фон.

"Что?? Ерунда, я получил эту должность честно!"

Как только он закончил говорить, Юна презрительно фыркнула и покачала головой.

"Ты даже не заметил такой посредственной скрытой атаки. Как бы я на это ни смотрел, тому, кто не осознает своего окружения, не место в скрытных силах".

Услышав слова Юны, у Сой Фон закрались некоторые сомнения, когда она взглянула на Маречие. Или, скорее, она взглянула на его выпирающий живот.

'Когда его повысили, у него, безусловно, было все необходимое, чтобы получить должность, но так ли это до сих пор? Разве его живот не стал больше?'

<http://tl.rulate.ru/book/77435/3001383>